

Если Се Кэ ждал его, почему он не зажѐг лампу?

Не успел Фу Чжиюй привыкнуть к этому месту, как почувствовал, что его запястье кто-то схватил. Фу Чжиюй испугался и попытался сопротивляться, но его потянули в объятия этого человека.

В темноте кто-то держал одну руку на его запястье, а другой обхватил его за талию, дыша рядом с ним.

В следующее мгновение он понял, что его губы приоткрыты и его жадно целуют.

Это был Се Кэ.

Это был вовсе не поцелуй. Он чувствовал, что Се Кэ в темноте, как голодный волк, обгладывает его губы, словно пирует на них. Губы Се Кэ были очень холодными, но рука, державшая его, была горячей.

Фу Чжиюй на мгновение оцепенел, но быстро среагировал и стал бороться в руках Се Кэ. Он явно стал намного сильнее, но долгое время не мог вырваться из его объятий. Руки Се Кэ были как железные обручи, и только когда он получил достаточное преимущество, он отпустил Фу Чжиюя.

«Чжиюй стал сильнее» - услышал Фу Чжиюй счастливую усмешку Се Кэ. «И всё такой же милашка».

Фу Чжиюй поднял руку, энергично вытер губы и с горечью сказал: «Ты с ума сошёл? Ты психопат!».

«Да, теперь я психопат».

Се Кэ протянул руку, чтобы зажечь лампу на столе, и Фу Чжиюй увидел на его губе небольшую ранку от укуса, а также следы крови.

Се Кэ облизнул кровоточащую губу, выражение его лица было по-прежнему очень довольным. Он смотрел на Фу Чжиюя так, как смотрят на кошку, которая потеряла самообладание и показала когти.

Фу Чжиюй не хотел больше разговаривать с Се Кэ, поэтому он повернулся и хотел уйти, но дверь не поддавалась. Она была очень, очень тяжёлой, как глыба льда. Фу Чжиюй собирался продолжить настойчиво толкать, но Се Кэ, стоявший позади него, быстро оттащил его назад.

Нонг Юй намеренно запер дверь! Разве так поступают люди? Фу Чжиюй только что похвалил

его за принципиальность!

«Отпусти» - начал бороться Фу Чжиюй. «Отпусти меня!».

Он действительно ошибался насчёт Се Кэ. Этот человек не сдавался, потому что Фу Чжиюй помнил всё, что было раньше. Наоборот, он считал, что раз Фу Чжиюй всё равно всё помнит, то, зная его так долго, ему не нужно заботиться о вежливости, и он стал ещё более беспринципным.

Се Кэ не отпускал его. Терпя боль, он лишь крепче сжал Фу Чжиюя в объятиях. На этот раз он не осмелился поцеловать его снова, но позволил ему бороться.

Господь Бог тоже лжец, с горечью подумал Фу Чжиюй. Очевидно, что он мутировал, но почему он до сих пор не может победить актёра Се Кэ?

Что за ублюдок этот человек! Он должен был догадаться, что ему лучше не приходить!

«...дай мне обнять тебя ненадолго, Чжиюй, лишь на мгновение». Он слышал, как Се Кэ говорил, его руки сжимались всё крепче и крепче, как будто он действительно боялся, что Фу Чжиюй сбежит: «Прошло почти два месяца. Я видел тебя только один раз на банкете Цюнлинь. Я хотел видеть тебя каждый день и каждую ночь. Я не могу дождаться...».

Фу Чжиюй не слышал дальнейших слов, но мог предположить, что ничего хорошего они ему не принесут.

Он действительно не мог вырваться из хватки Се Кэ. Его руки и ноги были крепко связаны, и он был прижат к мягкой кушетке. Когда он уже был готов опрокинуться, чувство кризиса в его сердце внезапно поднялось на самый высокий уровень.

«Ты помнишь?» - Фу Чжиюй услышал, как Се Кэ продолжает говорить ему на ухо, вспоминая прошлое, которое он совсем не хотел вспоминать. «Мы делали это здесь много раз. Тогда ты был таким милым, нежным и красивым. Тогда я думал, что могу просто не обращать внимания на всё и просто быть с тобой...».

Когда Фу Чжиюй услышал это, его лицо покраснело, наполовину от стыда, наполовину от гнева. Он почувствовал, что Се Кэ на что-то намекает, говоря это в данный момент, и не мог не запаниковать.

Он не мог пошевелить ни руками, ни ногами, только голова немного двигалась. Се Кэ прижал его к себе, шея Се Кэ оказалась рядом с его ртом. Мозг Фу Чжиюя взорвался, и он сильно укусил. Он использовал всю свою силу; он хотел заставить Се Кэ почувствовать боль и быстро отпустить его. Но, похоже, это было бесполезно.

Се Кэ издавал шипящие звуки, но не отпускал, а держал всё крепче, пока Фу Чжиюй не почувствовал, что этот метод действительно бесполезен. Плоть Се Кэ была толстой, зубы болели, и он отпустил.

В результате на шее Се Кэ остался явный след от зубов. Фу Чжиюй глубоко укусил, и кровь пошла.

«...Чжиюй, не волнуйся, ты ещё молод, я не буду таким зверем» - Се Кэ прикрыл укушенную шею, проследив кровавые следы от зубов. Выражение его лица стало более приятным, он опустил голову и снова поцеловал Фу Чжиюй в щёку: «Но тебе лучше не делать лишних движений».

Он не продолжил, но многозначительно сузил глаза.

Фу Чжиюй: «...мусор! Засранец! Отпусти меня!».

Се Кэ увидел, что он действительно в ярости, его глаза покраснели от гнева, и он не мог продолжать. Он встал, но всё ещё держал Фу Чжиюя за руку.

В душе он понимал, что если сейчас отпустит руку, то Чжиюй тут же убежит.

«Прости, прости, я был неправ, Чжиюй, не сердись» - уговаривал Се Кэ. «Я просто очень скучаю по тебе, я просто... я слишком долго ждал».

На самом деле, в прошлой жизни, до смерти Фу Чжиюя, между ними явно сохранялись двусмысленные и неловкие отношения любовников, иначе Фу Чжиюй не стал бы так просто пить вино, которое тогда принёс Се Кэ, и отравиться.

В прошлой жизни у них обоих случались ссоры, и порой очень серьёзные. В конце концов, у Фу Чжиюя тоже было достоинство, но он всегда был беспомощен перед Се Кэ. Раз за разом Фу Чжиюй опускал свою нижнюю планку, и в конце концов ему пришлось съесть горький плод.

Нынешний Се Кэ заставлял Фу Чжиюя чувствовать себя так, словно он вернулся в свою прошлую жизнь. Се Кэ всегда считал, что если его уговаривать, то он послушно вернётся. Это чувство вызывало в нём злость и обиду.

Фу Чжиюй не хотел слушать, что говорит Се Кэ, но уйти не мог, поэтому повернулся к нему спиной, чтобы показать, что вообще не хочет общаться.

«Я всегда хотел сделать это в прошлой жизни» - вздохнул Се Кэ. «Прости, в то время у меня было слишком много угрызений совести, и я не мог определить, что важнее, но я не ожидал, что в итоге причиню тебе боль. Чжиюй, если бы я мог ясно видеть своё сердце в то время, мы бы никогда не стали такими».

Фу Чжюй не обратил внимания на его слова. Он сильно потянул за пойманную руку, но вместо того, чтобы освободить её, он притянул Се Кэ к себе.

Се Кэ обнял его сзади за талию, не желая отпускать, осторожно положил голову на плечо Фу Чжюя и снова сказал: «Есть некоторые вещи, которые я не знаю, как тебе объяснить. Ты совсем ничего не знаешь... Если я скажу тебе, что этот мир ненастоящий, ты можешь подумать, что я сошёл с ума. Чжюй, ты мне очень давно нравишься, но по определённым причинам я не могу быть с тобой в данный момент».

На самом деле Фу Чжюй очень хорошо знал о том, что «этот мир ненастоящий», но сейчас он был так зол, что не собирался продолжать эту тему. Он лишь чувствовал, что этот человек безнадёжен.

«Включая окончательный приказ убить и меня?» - Фу Чжюй усмехнулся: «Если из-за того, что ты мне нравишься, я прожил такую жалкую жизнь, то я предпочёл бы, чтобы ты меня ненавидел. Я был слеп, что в прошлой жизни был так добр к тебе!».

Се Кэ был ошеломлён, затем горько усмехнулся и сказал: «Нет, на самом деле всё не так, как кажется. В то время у меня были некоторые недоразумения в отношении тебя, и в моем суждении о ситуации были некоторые ошибки. Я подумал, что для нас двоих будет лучше, поэтому...».

Он чувствовал, что не может объяснить это Фу Чжюю; другая сторона всё равно не сможет этого понять. В конце концов, он опустил голову и серьёзно извинился: «Прости, Чжюй, я не должен был быть таким самонадеянным. После того, как всё закончилось, я не мог найти тебя... Я...».

Когда Се Кэ сказал это, его тело слегка задрожало. Фу Чжюй почувствовал, что он, похоже, испугался из-за своих воспоминаний, как будто столкнулся с кошмаром, который больше не хотел вспоминать.

«...это всё в прошлом» - Се Кэ крепко обнял собеседника, словно охраняя своё сокровище. «Чжюй, на этот раз я тебя не отпущу».

В голове Фу Чжюя был только один вопрос: как ему сбежать.

Он глубоко осознал, что совершил ошибку, нелепую ошибку; не было никакого способа связаться с Се Кэ.

Фу Чжюй не верил только что упомянутым трудностям, особенно словам Се Кэ о том, что он ему давно нравится. Он делал ему все эти злые вещи, а теперь открыл рот и сказал, что он ему нравится. Факты говорят громче слов. Се Кэ просто лицемерно говорил глупости.

«Подходи ко мне, как хочешь, но не трогай семью Юань!» - Фу Чжюй предупредил его: «Иначе я умру вместе с тобой».

Се Кэ не знал, смеяться ему или плакать: «Разве ты не слушал, что я только что говорил? Зачем мне трогать семью Юань? Я не могу быть с ними достаточно любезен...».

«Нет!» - Фу Чжюй усилил бдительность: «Чем дальше ты будешь от них, тем лучше!».

«Хорошо, всё зависит от тебя».

«Тогда и ты держись от меня как можно дальше».

«...малыш, так нельзя» - Се Кэ не удержался и снова поцеловал его в щёку: «Я вернулся только ради тебя».

В конце концов, разговор Фу Чжюя и Се Кэ потерпел крах. Процесс был запутанным, двое в итоге расстались несчастными, и Фу Чжюй ушёл в гневе.

Конечно, может быть, это было просто одностороннее несчастливое расставание; по крайней мере, Се Кэ получил достаточно выгоды и в душе был всё ещё немного счастлив.

Видя недовольное выражение лица Фу Чжюя, Нонг Юй решил, что его хозяину будет трудно обмануть его и снова прийти сюда.

Он вошёл в комнату, чтобы увидеть Се Кэ, но был ошеломлён его внешним видом.

На его губе был порез, который всё ещё кровоточил, а на шее виднелся след от зубов. Се Кэ потирал грудь. Нонг Юй знал, что Фу Чжюй был зол перед уходом, и довольно жестоко хлопнул Се Кэ локтем.

«...это не способ ухаживания» - Нонг Юй не мог не прокомментировать личную жизнь своего хозяина. «Будьте милым и нежным в начале, и не торопитесь. Как можно использовать такой метод сразу?».

Се Кэ криво улыбнулся и сказал: «Ты не понимаешь. Раньше я думал так же, как ты, но потом понял, что не торопиться бесполезно. Теперь у него нет меня в глазах, и ему не терпится обращаться со мной как с чужим человеком. Когда он злился на меня, я чувствовал себя лучше, чем раньше. По крайней мере, он всё ещё мог меня видеть».

Нонг Юй перестал говорить. У него никогда не было отношений, и он не мог оценивать чужую личную жизнь.

Он подошёл к полке, взял лекарственный порошок, подошёл к Се Кэ и сказал: «По крайней мере, позвольте мне воспользоваться лекарством. Завтра вы пойдёте к императору. Вы не в лучшем виде».

Се Кэ потрогал уголок рта, взял лекарство и сказал: «Я сделаю всё сам».

«А как насчёт шеи?» - Нонг Юй указал на его шею: «Мастер не видит там, нужно, чтобы я нанёс?».

«Нет» - Се Кэ покачал головой, пощупал и потрогал следы зубов на шее и даже ухмыльнулся: «Если я надену костюм с более высоким воротником, другие не смогут этого увидеть. Я хочу сохранить это».

Нонг Юй: «...как пожелаете».

На мгновение ему показалось, что его хозяин был немного извращенцем. Ван Чжао был настолько жалок, что привлёк внимание такого человека, как он. Нонг Юй хорошо знал характер Се Кэ. Он никогда не отпускал то, что хотел. Он извивался, как змея, и держался до тех пор, пока противник не затихал.

...хотя оценивать своего мастера таким образом было немного неправильно, но это был факт, честно подумал Нонг Юй.

Когда Нонг Юй ушёл, Се Кэ небрежно посыпал рану на лице порошком, а затем тихо сказал, как бы разговаривая сам с собой.

«027, ты здесь?».

Через некоторое время раздался голос, механический голос, который никогда не мог появиться в этот период времени.

«Да, могу я помочь? Максимум три минуты, мне нужно впасть в спячку на долгое время, прежде чем я смогу восстановиться».

«Я знаю» - сказал Се Кэ. «Но мне кажется, что Чжиюй немного странный. Он стал очень сильным. Это не может быть объяснено внутренней силой боевых искусств этой династии. Я беспокоюсь, не причинит ли это ему вреда».

«Это мир, который был насильно перезагружен. Логично, что может произойти любая непредвиденная ситуация, и некоторые аномалии данных в этом процессе не будут исправлены. В конце концов, этот мир больше не находится под наблюдением Господа Бога» - пояснил механический голос. «Опираясь только на ваше описанное, я не могу судить, хорошо это или плохо».

Се Кэ беспомощно сказал: «Хорошо. Я нашёл несколько аномальных данных, которые собрались вместе. Чжияюй... к сожалению, тоже в этой группе».

«Данные Фу Чжияюя должны быть особенно аномальными, и это уже нельзя считать совпадением» - сказал механический голос. «Простите, в прошлый раз я допустил ошибку в суждениях. Я проработал столько лет и никогда не видел никого настолько ненормального».

«Я не могу винить тебя. Это была моя ошибка в суждениях и моё собственное решение. Теперь Чжияюй отказывается меня прощать, и я это заслужил» - вздохнул Се Кэ. «Иди и спи, я не буду тебе мешать».

«Прощайте» - механический голос напутствовал: «Вы должны быть более осторожными в этом мире».

Се Кэ ничего не ответил, он протянул руку и потрогал след от зубов, который Фу Чжияюй оставил на его шее.

Было больно и неприятно, но это был след, оставленный Чжияюем. Для Се Кэ даже боль была сладкой.

Было уже довольно поздно, когда Фу Чжияюй вернулся во дворец Лули. Супруга Юнь хорошо выспалась и рано легла спать, но Юань Мингдао не мог уснуть и всё ждал.

«Господин!».

Когда Юань Мингдао услышал движение, он встал и выбежал, с облегчением увидев, что с Фу Чжияюем всё в порядке.

Фу Чжияюй был ошеломлён, ускорил шаг, прошёл вперёд, поднял ребёнка и сказал: «Мингдао? Почему ты не спишь так поздно?».

«Я не смогу уснуть, если вас не будет рядом» - Юань Мингдао обнял его за шею обеими руками и задал ряд вопросов: «Почему вы вернулись так поздно? Я подумал, что что-то случилось, и хотел пойти искать вас, но служанка не разрешила мне выйти. Разве вы не сказали, что вернётесь через некоторое время?».

Фу Чжияюй не стал рассказывать ему о том, что ходил к Се Кэ. Он знал, что если расскажет об этом Мингдао, тот сделает всё возможное, чтобы помешать ему.

Однако он признал, что эта поездка была ошибкой; Мингдао был прав, ему не следовало ехать к Се Кэ. Этот человек был неразумен, и разговаривать с ним было бессмысленно.

«Была небольшая задержка, теперь всё в порядке» - успокаивающе сказал Фу Чжияюй. «Я буду брать тебя с собой, когда буду выходить в будущем».

Юань Мингдао был счастлив и почувствовал большое облегчение, и обнял его, не отпуская.

Только когда Фу Чжияюй был рядом с ним, он почувствовал, что его настроение постепенно успокаивается.

Если Фу Чжияюй и научился чему-то в пространстве Господа Бога, так это тому, как лучше контролировать свой нрав. Он мог быстрее отпустить те вещи, которые делали его несчастным, и не позволял себе думать.

Было уже поздно, и он немного устал. Умывшись, он лёг на кровать и быстро заснул.

Проспав до следующего утра, Фу Чжияюй потянулся. Весеннее солнце было очень комфортным, как будто неприятные ощущения в его сердце прошлой ночью прошли.

Сегодня был его день рождения, поэтому не было никакой необходимости чувствовать себя несчастным из-за какого-то Се Кэ.

Просто подумай об этом, как о том, что тебя укусила собака. Фу Чжияюй подумал, что когда он увидит Се Кэ в будущем, то пройдёт мимо, не сказав ему ни слова. В любом случае, Се Кэ сейчас не мог сражаться против императорской власти, а когда бы смог, Фу Чжияюй уже убежал бы. Этот континент был таким большим. Когда он сбежал с матерью и Мингдао, Се Кэ не смог бы его найти.

Этот человек не имел смысла. Фу Чжияюй не хотел с ним возиться. Чем больше он с ним общался, тем сильнее был заинтересован Се Кэ. Вместо того чтобы разговаривать с ним, лучше бы он провёл время с Мингдао и матерью. Со временем Се Кэ должен был понять, что этот путь действительно невыполним, и сдаться.

Если же Се Кэ будет по-прежнему упрямым, то Фу Чжияюй ничего не сможет сделать. Се Кэ мог метаться и вертеться, как ему вздумается; в любом случае Фу Чжияюй уже сбежал бы.

Теперь в глазах Фу Чжияюй Се Кэ ничем не отличался от Третьего принца и Шэнь Яна и принадлежал к той группе, на которую он не должен был обращать внимания, пока не придёт.

В этом мире фальшивых данных было нелегко уловить людей, которые были вам дороги. Зачем тратить время на общение с этими несчастными людьми и заставлять себя чувствовать себя плохо? Это было бессмысленно.

Сейчас самым безопасным местом был дворец. Ведь Се Кэ и остальные не осмеливались

шутить здесь, а стража всё ещё была очень строгой. Фу Чжюй оставался дома, не испытывая никакой психологической нагрузки. Сегодня, в свой семнадцатый день рождения, он не придавал этому значения, как и хотел. Церемония заняла всего час. Император Цинъюань в последнее время был очень занят и заходил только во время обеда. После совместного обеда он похвалил Фу Чжюя за усердие и мягкость, а затем поспешил обратно в императорский кабинет, чтобы утвердить летописи.

Итак, Фу Чжюй остался с матерью и Мингдао на полдник, жарил мясо и каштаны в павильоне дворца Лули, чувствуя себя чрезвычайно счастливым.

Но ночью, когда он вернулся в свой дом и лёг на кровать, он почувствовал, как что-то укололо его под талией. В панике он откинул одеяло и увидел, что кто-то положил на его кровать небольшую шкатулку.

На первый взгляд шкатулка была драгоценной. Она была вырезана из цельного куска кровавого камня. Он с подозрением открыл её и увидел внутри маленькую записку.

В записке было написано: Чжюй, с днём рождения. Я всегда буду любить тебя.

Хотя подписи не было, Фу Чжюй быстро понял, что это почерк Се Кэ.

Он так разозлился, что сразу же сжёг записку. Но в коробке не было ничего, кроме записки.

Чего хотел Се Кэ? Фу Чжюй некоторое время недоумевал. Неужели у него так много денег, что он смог купить такую шкатулку, чтобы просто положить туда ему записку?

Фу Чжюй изначально хотел выбросить шкатулку с кровавым камнем, но эта шкатулка казалась особенной. Не говоря уже о драгоценном материале, выгравированный на ней узор немного напоминал стиль западных регионов. Такие вещи были редкостью в столице и сильно отличались от стиля украшений во дворце. Даже если её сломать и выбросить, узор и материал можно было заметить.

Он опасался, что если её обнаружат, то могут появиться дополнительные слухи.

Во дворце Лули было много шпионов.

Хотя ему очень не хотелось хранить вещи Се Кэ, Фу Чжюй в целях безопасности открыл потайное отделение у изголовья кровати и быстро бросил туда шкатулку, поклявшись, что больше никогда не откроет её и сделает вид, будто ничего не произошло.

Из-за этой вещи его настроение на весь день было немного испорчено, но, к счастью, он быстро оставил эту неприятность в прошлом.

Вскоре после этого Фу Чжюй получил новость, которая заставила его снова почувствовать себя хорошо. Это было письмо от семьи Юань о том, что два его дяди скоро вернутся в столицу.

Когда новость доставили во дворец Лули, даже супруга Юнь и Юань Мингдао были в хорошем настроении, особенно Юань Мингдао.

«Юань Лу тоже возвращается, верно? И сестрёнка Юань Си» - эти двое были детьми двух дядей из семьи Юань. Они были двоюродной роднёй Фу Чжюя. Оба они были добросердечными людьми, но, к сожалению...

Юань Мингдао снова вздохнул при этой мысли и сказал: «Увы, судя по всему, мы давно не виделись...».

Фу Чжюй улыбнулся и ничего не сказал.

В глубине души он прекрасно понимал, что в его прошлой жизни катастрофа семьи Юань произошла исключительно по его вине. В этой жизни он уже держался в тени, и у наследного принца не было ни причин, ни возможности сделать шаг против них в настоящее время. Если бы они заблаговременно отступили, пока не начался хаос, семья Юань, вероятно, смогла бы избежать этой трагедии.

Именно Се Кэ стал самым нестабильным фактором. Фу Чжюй не мог поверить его обещанию. Хотя снаружи Се Кэ был известен как человек слова, но уроки крови и слёз подсказали Фу Чжюю, что этот человек не отличается честностью.

Несмотря ни на что, ему всё равно нужно было общаться с семьёй Юань. Фу Чжюй не стал рассказывать старому господину Юаню и старой госпоже Юань о многих вещах. Они были уже стары, и это только усугубило бы их душевное состояние, если бы им пришлось скрывать секрет. Но два дяди из семьи Юань были совсем другими.

Фу Чжюй и его мать также обсуждали этот вопрос; некоторые вещи всё ещё должны были быть раскрыты, но конкретная информация, которую нужно было раскрыть, зависела от ситуации.

«Не то чтобы я не доверяла им, но не стоит, чтобы они знали слишком много» - супруга Юнь вздохнула и сказала: «В то время, когда мой старший брат узнал о моём выкидыше, он сразу же вышел из себя. На глазах у многих людей он обругал того человека, который в то время уже был императором, за его вероломство, забывчивость и то, что он хуже животного, и семья не остановила его. Старший брат просидел в засаде несколько дней и действительно нашёл возможность надеть на императора мешок и избить его. Хотя это было сделано для того, чтобы снять гнев, он поступил слишком импульсивно. К счастью, в то время у императора ещё оставалась совесть. Он помнил, как семья Юань была добра к нему в прошлом, или, может быть, он слишком беспокоился о своём лице. В любом случае, он не хотел говорить об этом и не стал мстить. Он просто назначил моего старшего брата на границу. Хотя должность чиновника не низкая, но возможности вернуться в столицу не было уже много лет» - когда супруга Юнь

сказала это, её лицо стало очень печальным, и она добавила: «Хотя я также думаю, что мой старший брат поступил правильно, и он предан мне, мир сложен, и многие вещи не так просты. Боюсь, если он подумает, что мы с тобой в этот раз понесли какие-то обиды, он совершит необдуманный поступок».

<http://bllate.org/book/15738/1408849>